

После еды Гу Цзяо прибралась в доме и пошла в западную комнату, чтобы поправить одеяло маленькому Цзин Куну, а затем вернулась в свою комнату спать.

С момента последнего сна прошло два месяца, и с тех пор Гу Цзяо больше ничего не снилось.

Этой ночью, неожиданно для себя, она увидела еще один сон.

Только увидела она сон не о Сяо Люлане, а о себе.

Ей приснилось, что она стала дочерью маркиза Гу. Она встретила Гу Цзиньюй на "Вилле Горячего Источника" и вернулась вместе с ней в столицу.

Она жила в доме с резными балками, где ее каждый день обслуживала дюжина слуг и любили члены семьи, которых она никогда не видела.

Люди уважительно называли ее Молодой Госпожой Гу, но это продолжалось недолго.

Гу Цзиньюй была красивой девушкой, спокойной и элегантной, хорошо образованной и с правильной речью.

С другой стороны, у нее было обезображенное лицо, грубые манеры, она не умела ни читать, ни писать и изъяснялась неуклюжим языком.

В таком разительном контрасте с Гу Цзиньюй она стала просто посмешищем.

Все говорили, что семья Гу привезла из деревни дикую девушку.

Слуги стали посмеиваться над ней, молодые барышни стали избегать ее, и даже ее семья, которая когда-то любила ее, казалось, не знала, как к ней теперь относиться.

Она совершила несколько не очень хороших поступков, чтобы вернуть то, что принадлежало ей по праву, подстрекаемая кем-то, у кого была на то своя выгода, что привело к всеобщему разочарованию в ней.

В конце концов, ее отправили в другую деревню за пределами столицы, где она впала в глубокую депрессию и страдала от боли в сердце, и, в конце концов, заболела и умерла одним холодным зимним днем.

Когда Гу Цзяо проснулась, она удивилась, почему ей вдруг приснился такой сон.

Когда ей снилось что-то связанное с Сяо Люланом, она понимала, что это может произойти, но

не когда это коснулось ее саму.

И причина была в том, что во сне той Гу Цзяо была вовсе не она.

Она не была ни невежественной, ни неуклюжей в речи.

А еще ей было все равно, что о ней думают другие люди. Она не завидовала Гу Цзиньюй, поэтому никогда бы не поддавалась на провокации и никогда бы не использовала эти глупые трюки против нее.

Если бы она действительно хотела кого-то убить, она бы сделала это намного более чисто, чем вымытый пол в операционной.

Что же касается депрессии и разбитого сердца из-за нелюбви членов семьи, то это было еще более нелепо.

Так почему же мне приснился этот безумный сон? Я что, с ума сошла?

.....

Тем временем карета Сяо Люланя и Фэн Линя, наконец-то, прибыла в столицу провинции Пинчэн после долгого путешествия, длившегося несколько дней.

Они прибыли не слишком рано, но к этому времени все гостиницы у экзаменационного зала были переполнены, поэтому они остановились на другом варианте размещения и выбрали гостиницу через дорогу.

Цена в два таэля серебра за комнату была просто возмутительна.

Но ничего не поделаешь. Кто заставлял экзаменуемых желать остановиться недалеко от экзаменационного зала в ожидании начала экзамена? Оставалось только послушно заплатить эту цену.

Когда первый тур провинциального экзамена закончится, и первая партия неудачливых кандидатов уедет, цена снизится вдвое, а когда закончится следующий тур, то цена снизится еще вдвое.

По дороге Фэн Линь и кучер съели что-то не то и получили расстройство желудка, и не смогли бы продолжить путь, если бы не лекарство от диареи, приготовленное Гу Цзяо.

Сяо Люлань был в порядке, за исключением того, что каждую ночь, когда он ложится спать,

ему было немного не по себе.

Через два дня начались провинциальные экзамены.

Провинциальный экзамен проводился в экзаменационном дворе Пинчэн. В четверть часа маоши* экзаменуемые входили в экзаменационный двор, чтобы, наконец-то, приступить к сдаче экзамена.

В отличие от уездного экзамена, на котором выдавался экзаменационный документ, на провинциальном экзамене каждому кандидату выдавалась экзаменационная табличка из рыбьей кости, которую власти провинции именовали экзаменационным жетоном. На нем указывалось имя кандидата, экзаменационное помещение и номер каопэна**.

В экзаменационном дворе Пинчэн было четыре экзаменационных помещения. Экзаменационное помещение класса А предназначалось для лучших кандидатов и тех, кто занял самое высокое место на уездном экзамене. И Сяо Люлань как раз и входил в число последних.

Экзаменационные помещения были разделены на множество маленьких экзаменационных кабинок - каопэн, по одной на каждого кандидата. Кабинка занимала небольшое пространство, но со столом, футоном и узкой деревянной кроватью.

Кандидатам не разрешалось приносить с собой ничего, кроме экзаменационного жетона. А кисти, чернила, бумага и чернильный камень выдавались властями провинции, вместе с едой и одеялами на ночь.

Если кандидат уставал, он мог отдохнуть в любое время. Если кандидат не пытался списывать, не нарушал дисциплину экзаменационного помещения, то никто не вмешивался, даже если он проспал внутри все четыре дня и четыре ночи.

На провинциальном экзамене уже отсутствовала досрочная сдача экзамена. Кандидаты должны были послушно завершить все три части экзамена, и им не разрешалось покидать свой каопэн, за исключением посещения туалета, куда их сопровождал специальный человек.

Кроме того, если кандидат выходил из экзаменационного помещения, ему уже не разрешалось вернуться в свой каопэн, независимо от обстоятельств.

Первой частью экзамена был экзамен по Священным Канонам***.

Для провинциального экзамена от кандидатов требовалось хорошо знать как минимум три классических произведения, причем обязательными являлись "Канон сыновнего благочестия" и "Аналекты Конфуция", а третье произведение выбиралось из "Книги песен", либо "Этикет Чжоу". В соответствии с указанным отрывком они должны были написать его по памяти.

Это может показаться простым, но важно знать, что, кроме "Канона сыновнего благочестия", в котором было всего 2 369 слов, остальные три книги вместе взятые насчитывали более 90 000 слов. Даже если убрать "Этикет Чжоу", в которой было больше всего слов, то все равно останется более 50 000 слов. Понятно, что приходилось запоминать огромное количество слов.

Количество вопросов по Священным Канонам было также настолько велико, что закончить отвечать на них все можно было не раньше, чем ко второй половине дня. В большинстве своем, только в сумерках кандидаты начинали сдавать свои работы один за другим.

Сяо Люлань, однако, писал всего полчаса, после чего прекратил писать и лег спать.

Его экзаменационный лист был накрыт белой бумагой и прижат чернильным камнем.

Инспектор-экзаменатор был ошарашен.

Это ... он что уже закончил?

Нет, этого не может быть, никто не может ответить на вопросы так быстро!

Если только человек не знает Священные Каноны вдоль и поперек и может писать их, не задумываясь.

Но это было не под силу обычному гению. Кем же он себя возомнил? Молодым начальником Императорской Академии - Маленьким Маркизом Чжаоду?

Инспектор-экзаменатор почувствовал, что, скорее всего, не сможет ответить на вопрос, почему этот кандидат просто сдался и перестал писать.

И это тот кандидат, который возглавлял список лучших на уездном экзамене, да, он действительно был позором для своего уезда!

После экзамена подошел специальный персонал и забрал экзаменационные работы. Их положили в специальный ящик, так что даже инспектор-экзаменатор не мог увидеть их. К тому времени, когда он увидит работы, имена уже будут заклеены, поэтому он не будет знать, какая экзаменационная работа какому кандидату принадлежит.

Возможно, именно потому, что Сяо Люлань так впечатлил инспектор-экзаменатор во время первой части экзамена, последний уделял ему повышенное внимание на последующих двух.

Вторая часть экзамена - эссе, которое являлось проверкой навыков устной и письменной речи кандидата. Ограничения по формулировкам и стилю написания были незначительными, можно сказать, что это был самый легкий тур из трех.

Настолько легкий, что Сяо Люлань отправился спать после получаса работы.

Можешь ли ты не быть таким отчаявшимся? Эссе - это же так просто! Ты даже это не можешь написать? Как именно ты стал лучшим по результатам экзамена в уезде? Может быть, другие экзаменуемые были еще хуже?!

Последняя часть экзамена представляла собой сочинение из восьми частей, которое длилось два дня подряд, так что это показывало, насколько это испытание было сложным.

Тем более, что в этот раз тему задавал сам Чжуан - императорский ревизор из столицы. Последний взял два предложения из "Аналектов Конфуция", которые никак не были связаны друг с другом - "бедный, но не льстивый, богатый, но не гордый" и "быстр в делах, но осторожен в речах" - и попросил кандидатов сложить их вместе в восьмичленном сочинении для раскрытия темы.

Однако в течение следующих четверти часа два кандидата упали в обморок из-за слишком сильного давления.

Их вынесли, а их результаты экзамена были признаны недействительными.

Инспектор-экзаменатор тайком выругался. Такой сложный экзаменационный вопрос, а вы даже не дали этому старику ничего сказать!

Он думал, что в этот раз Сяо Люлань сдастся быстрее и ляжет спать меньше, чем через полчаса, но кто же знал, что последний долгое время будет сидеть без движения.

"Бедный, но не льстивый, богатый, но не гордый" и "быстр в делах, но осторожен в речах", почему столичный ревизор Чжуан дал такое сложное задание? А Боже, помоги мне справиться с этим!

Яркая и красивая улыбка молодой девушки промелькнула в его памяти настолько живо, как будто это было только вчера.

Примечание:

* - маоши - время от пяти до семи часов утра, четверть часа маоши - это получается пять часов тридцать минут утра;

** - каопэн - экзаменационная кабинка;

*** - Канон — неизменная традиционная, не подлежащая пересмотру совокупность правил.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1924780>